

УДК 343.13

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС И ПРАВА ЗАЯВИТЕЛЯ ПРИ ОТКАЗЕ В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Богданова Мария Дмитриевна,

магистрант Смоленского государственного университета,

Смоленск, Российская Федерация

mbogdanova27@mail.ru

Аннотация

В работе исследуется процессуальное положение заявителя в период начала уголовного дела. Выявлены значимые пробелы в законе, затрудняющие реализацию права на судебную защиту. Акцент сделан на неравенстве статусов заявителя и потерпевшего, порождающем правовую неопределенность в ходе доследственной проверки. Критике подвергается практика отказов в возбуждении дел из-за отсутствия судебной перспективы и затягивания сроков проверки, ведущего к утрате доказательств. Рассмотрены структурные несоответствия УПК РФ в части регулирования частного обвинения, включая отсутствие норм в главе 20, и неопределенность положения организаций-заявителей. На основе анализа правоприменительной практики предлагаются меры по унификации норм, расширению прав заявителя на ознакомление с материалами проверки и введению санкций за нарушение сроков. Обосновывается необходимость приравнивания прав заявителя к правам потерпевшего для устранения барьеров. Предлагается добавление в УПК РФ статьи 141.1, регламентирующей статус заявителя.

Ключевые слова: отказ в возбуждении уголовного дела, заявитель, потерпевший, постановление о признании потерпевшим, доследственная проверка.

THE APPLICANT'S PROCEDURAL STATUS AND RIGHTS IN CASE OF REFUSAL TO INSTITUTE CRIMINAL PROCEEDINGS

Bogdanova M. D.,

Master's student at Smolensk State University,

Smolensk, Russian Federation

mbogdanova27@mail.ru

ABSTRACT

The paper examines the procedural situation of the applicant during the beginning of the criminal case. Significant gaps in the law have been identified that make it difficult to exercise the right to judicial protection. The emphasis is placed on the disparity in the status of the applicant and the victim, which creates legal uncertainty during the pre-investigation check. The practice of refusing to initiate cases is criticized due to the lack of a judicial perspective and the delay in

verification, leading to the loss of evidence. The structural inconsistencies of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation regarding the regulation of private prosecution, including the absence of norms in Chapter 20, and the uncertainty of the position of the applicant organizations, are considered. Based on the analysis of law enforcement practice, measures are proposed to unify the norms, expand the applicant's rights to familiarize himself with the inspection materials and impose sanctions for violating deadlines. The necessity of equating the rights of the applicant with the rights of the victim in order to eliminate barriers is substantiated. It is proposed to add Article 141.1 regulating the applicant's status to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

Keywords: refusal to initiate criminal proceedings, the applicant, the victim, the decision on recognition of the victim, pre-investigation check.

Тема процессуального статуса заявителя на стадии возбуждения уголовного дела остается одним из самых спорных в отечественном уголовном процессе, отчасти ввиду того, то процедура возбуждения дела частно-публичного обвинения составлена так, что волеизъявление заявителя учитывают только на этапе возбуждения дела, что в корне противоречит принципу диспозитивности, по которому стороны могут свободно распоряжаться своими правами, влияя на ход производства, но в данном случае это невозможно по причине существенной ограниченности таковых.

Затягивание сроков решения вопроса о возбуждении производства может закономерно привести к полной и необратимой утрате доказательств. Возможность официального продления сроков производства доследственной проверки способствует вероятности потери ценных материалов, например, для розничных магазинов средний срок хранения записей видеонаблюдения составляет всего от 7 дней до месяца, то есть в отдельных случаях правоохранительные органы теряют доказательства практически сразу.

Нарушением принципов законности выглядит отказ в начале производства лишь по причине недостаточной ясности обстоятельств или не установления виновных. Следователи нередко требуют полной доказательной базы, гарантирующей приговор, уже на этапе проверки. Однако цель этой стадии – лишь зафиксировать признаки состава преступления, а не проводить полноценное расследование. Подмена функций следствия и суда на начальном этапе говорит о неверном понимании задач правоохранителями. Такой подход демонстрирует, что сотрудники органов не совсем верно трактуют задачи начального этапа. Подобная практика свидетельствует о неправильном понимании сотрудниками правоохранительных органов задач начального этапа уголовного процесса. Достаточность данных должна оцениваться лишь с точки зрения возможности начала расследования, а не с точки зрения окончательного разрешения дела по существу. Когда следователь отказывает в возбуждении дела, аргументируя это отсутствием судебной перспективы, он фактически определяет виновность или невиновность лиц без проведения полноценных следственных действий, что, конечно, недопустимо. Многие преступления остаются нераскрытыми не потому, что их не было, а потому что на этапе проверки не были предприняты достаточные усилия для установления картины произошедшего.

Исходя из сказанного, требуется доработка норм УПК РФ, касающихся дел частного обвинения. Сейчас момент возбуждения таких дел прописан нечетко, что порождает правовые коллизии. Например, нет ясности, можно ли отказать в приеме заявления сразу, если нет признаков преступления [5]. Подобное приводит к ситуации, когда заведомо необоснованные заявления принимаются к производству и лишь впоследствии прекращаются: расходуется время суда и сторон. Кроме того, не названы условия, при

которых возможно повторное обращение с заявлением, если нарушен срок, установленный судьей для приведения заявления в соответствие с требованиями части 5 и 6 статьи 318 УПК РФ. При этом не установлен абсолютный запрет на такое повторное обращение, что порождает противоречивую судебную практику: в одних случаях суды возвращают заявления без рассмотрения, в других принимают их повторно.

Анализ норм о частном обвинении также выявляет необходимость четкого разграничения полномочий суда и заявителя на этапе принятия заявления. Неясность момента возбуждения дела частного обвинения приводит к тому, что стороны не знают, с какого момента начинают течь процессуальные сроки и с какого момента возникают обязанности по предоставлению доказательств. Суды часто занимают позицию, что дело считается возбужденным лишь после принятия заявления к производству. Заявитель должен действовать как обвинитель уже с момента подачи документа, что создает риск пропуска сроков для сбора доказательств, которые могут быть утеряны, пока суд решает вопрос о принятии заявления.

Вызывает вопросы структура самого закона. Порядок начала дел частного обвинения вынесен за пределы главы 20 УПК РФ, где описаны процедуры для публичного и частно-публичного обвинения [1]. Возбуждение же дел частного обвинения по непонятной причине вынесено за пределы данного производства и определяется отдельно частью 1 статьи 20, статьями 318 и 319 УПК РФ. Такая разрозненность норм затрудняет системное понимание института возбуждения уголовного дела и создает искусственное разделение между видами уголовного преследования, а также не имеет под собой достаточных теоретических обоснований; логичнее было бы унифицировать положения о возбуждении дел всех категорий в одной главе. Кроме того, представляется, что данная разрозненность столь схожих институтов путает обычных граждан, не обладающих достаточными правовыми знаниями, а вместе с тем, способных ошибиться при определении категорий дел по субъекту обвинения.

Особое внимание в контексте анализа процессуального статуса необходимо уделить тому, как соотносятся понятия потерпевшего и заявителя. Указанное различие имеет важное значение для определения объема прав лица на стадии доследственной проверки. Законодатель называет лицо заявителем еще до признания его потерпевшим соответствующим постановлением. Постановление выносится уже после возбуждения уголовного дела, более того, из-за этого формальные права лица, подавшего заявление, и потерпевшего разнятся. Создается правовой вакуум в период между подачей заявления и вынесением постановления о возбуждении дела или об отказе. Заявитель на стадии проверки обладает ограниченным набором прав. Он не имеет доступа к материалам проверки, не может заявлять ходатайства в полном объеме, не может обжаловать действия должностных лиц так же эффективно, как потерпевший. Это ставит лицо, сообщившее о преступлении, в неравное положение по сравнению с лицом, в отношении которого проводится проверка. По нашему мнению, требуется закрепить в УПК РФ права заявителя на доступ к материалам проверки.

Тема статуса заявителя и его процессуальных прав рассматривается научным сообществом весьма неоднозначно, в частности, профессор О.В. Гладышева высказывает мнение о том, что раздел 2 УПК РФ, рассматривающий участников уголовного судопроизводства необходимо дополнить соответствующей статьей о заявителе, тем самым не только закрепив его процессуальные права и обязанности, но и однозначно признав его полноправным участником [2, с. 28]. Закономерно, что подобные столь существенные изменения (отметим, что с 2007 года помимо добавления к числу участников процесса со стороны обвинения начальника дознания, а также расширения перечня прав и обязанностей, кардинальных изменений в рассматриваемой главе не было) нашли

противников. Например, А.А. Тарасов отмечает скоротечный и фрагментированный характер участия заявителя, как следствие, нецелесообразность его отдельного выделения в состав участников процесса, при этом соглашаясь с распространенной позицией о необходимости расширения содержания статьи 141 УПК РФ путем прописывания конкретных процессуальных прав и обязанностей заявителя [4, с. 141].

Считаем весьма точной позицию Е.Н. Клещиной относительно высокой значимости заявителя, обусловленной «значительным расширением перечня следственных и процессуальных действий, которые возможно производить на данном этапе судопроизводства. Современный порядок проведения проверки сообщения о преступлении не ограничивается только «приемом, регистрацией и разрешением сообщений о преступлениях с одновременным закреплением следов преступления и принятием мер, направленных на предотвращение и пресечение преступления» [3, с. 239].

Исследователи предлагают распространить статус заявителя на лиц с явкой с повинной. Поскольку это тоже сообщение о преступлении, пусть и от самого нарушителя, нужен четкий регламент. Сейчас же закон разделяет статус сообщившего о преступлении и сознавшегося, что затрудняет определение их прав на старте процесса. [4], что создает дополнительные сложности в квалификации их прав и обязанностей на начальном этапе.

По сути, заявителем может считаться и частный обвинитель, хотя и он становится таковым только с момента вынесения мировым судом постановления о принятии заявления. Это подтверждает тезис о том, что статус заявителя является производным от процессуального действия подачи заявления. Законодатель не закрепил за этим статусом устойчивого набора гарантий. Частный обвинитель, выступая в роли заявителя в специфическом порядке частного обвинения, также сталкивается с неопределенностью своих прав до момента формального закрепления соответствующего статуса. Все процессуальные права и обязанности заявителя по сути определяются лишь самим заявлением о преступлении. Речь идет о недопустимом упрощении процессуальной формы. В связи с чем необходимо законодательно обозначить либо статус заявителя, либо определить его правовую идентичность гарантиям, данным законодателем потерпевшему.

Существуют и другие неясности, в частности, статус организаций-заявителей проработан в УПК РФ значительно хуже, чем статус физических лиц, создавая трудности при расследовании экономических и должностных преступлений. Необходима детализация норм, регулирующих участие юридических лиц в качестве заявителей. Нужно включить порядок подтверждения полномочий представителя и порядок получения ответов на запросы в ходе проверки. Законодатель обязан прописать статус представителя организации (с 2011 по 2014 годы налоговые органы были единственными прямо указанными в УПК РФ субъектами, уполномоченными выступать в качестве заявителя о налоговом преступлении). Анализ этого периода показывает, что специальный статус заявителя для определенных категорий дел может повышать эффективность борьбы с преступностью, однако требуется четкое законодательное оформление, чтобы не создавать привилегий для одних органов в ущерб другим.

Возвращаясь к соотношению статусов, стоит отметить: действующий УПК РФ может лишить гражданина защиты до официального признания участником. Если вынесен отказ в возбуждении дела, человек не получает статус потерпевшего. В итоге у него нет рычагов, чтобы полноценно оспорить это решение. Хотя закон предусматривает возможность обжалования постановления об отказе в возбуждении дела, эффективность этого механизма снижается.

Заявитель не имеет доступа к материалам проверки, на основе которых было принято решение, он вынужден обжаловать решение, не зная мотивов, которыми руководствовался следователь, помимо тех, что изложены в краткой резолютивной части постановления. Это

не только нарушает принцип состязательности [6], поскольку сторона защиты в лице потенциального подозреваемого может иметь доступ к информации, закрытой для заявителя, но и вовсе ставит заявителя в заведомо более слабое информационное положение. Изменения должны обязывать правоохранительные органы предоставлять заявителю копию материалов проверки, либо хотя бы развернутое обоснование принятого решения об отказе в возбуждении уголовного дела с указанием на конкретные обстоятельства, послужившим основанием для такого.

Считаем рациональным добавление в УПК статьи 141.1 в следующем виде:

1. Заявителем признается физическое или юридическое лицо, обратившееся в орган дознания, к дознавателю, следователю или в суд с сообщением о преступлении в порядке, установленном настоящим Кодексом, с момента регистрации такого сообщения до момента вынесения постановления о возбуждении уголовного дела либо об отказе в возбуждении уголовного дела, а также до момента признания лица потерпевшим в случаях, предусмотренных статьей 42 настоящего Кодекса.

2. Заявитель обладает правами, аналогичными правам потерпевшего, в части ознакомления с материалами проверки, заявления ходатайств и отводов, а также обжалования действий (бездействия) и решений должностных лиц, осуществляющих проверку, за исключением прав, реализация которых возможна только после возбуждения уголовного дела.

3. Орган дознания, дознаватель или следователь предоставляют заявителю возможность ознакомления с материалами проверки сообщения о преступлении до вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, которое должно содержать мотивированное обоснование отказа.

Список литературы:

1. Гаджиев Я. А. Процессуальный статус заявителя и потерпевшего на стадии возбуждения уголовного дела // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. №5. С. 358-361.
2. Гладышева О. В. Справедливость и законность в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: автореферат диссертации доктора юридических наук: 12.00.09 / Гладышева Ольга Владимировна. Краснодар. 2009. 45 с.
3. Клещина Е.Н., Крылова Д.С. Процессуальный статус заявителя о преступлении в российском уголовном процессе: основные проблемы и вопросы оптимизации правовой регламентации // Государственная служба и кадры. 2024. №1. С. 237-241.
4. Тарасов А. А. О процессуальном статусе «заявитель о преступлении» // Судебная власть и уголовный процесс. 2021. №1. С. 131-141.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

References:

1. Gadzhiev Ya. A. The procedural status of the applicant and the victim at the stage of initiation of criminal proceedings // Historical and socio-educational thought. 2014. No. 5. pp. 358-361.

2. Gladysheva O. V. Justice and legality in the criminal proceedings of the Russian Federation: abstract of the dissertation of the Doctor of Law: 12.00.09 / Gladysheva Olga Vladimirovna. Krasnodar. 2009. 45 p.
3. Kleshchina E.N., Krylova D.S. The procedural status of the applicant for a crime in the Russian criminal process: the main problems and issues of optimizing legal regulation // Civil Service and Personnel. 2024. No. 1. pp. 237-241.
4. Tarasov A. A. On the procedural status of the "applicant for a crime" // Judicial power and criminal procedure. 2021. No. 1. pp. 131-141.
5. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation dated December 18, 2001, No. 174-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 12/24/2001. No. 52 (part I). Article 4921.
6. The Criminal Code of the Russian Federation dated 13.06.1996, No. 63-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 06/17/1996. No. 25. St. 2954.